

Е. В. Сенько

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИНАМИЗМ СОВРЕМЕННОЙ ОСЕТИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

В статье рассматриваются лексические процессы, свидетельствующие об активизации осетинского словарного фонда, проявляющейся, в частности, в проникновении в исконный и иноязычный речевой оборот единиц, ранее находившихся на периферии лингвистической структуры или же для нее в целом не актуальных. В условиях глобализации, стирания национальных отличий регионалистические исследования языков все чаще привлекают научное внимание, что свидетельствует о несомненной важности данной научной специализации.

Цель статьи – описание функционального динамизма лексической системы современного осетинского литературного языка на фоне таких актуальных векторов глобальной языковой динамики, как либерализация и демократизация языков, а также современного языкового контактирования в аспекте сравнения с действием указанных факторов в современном русском литературном языке. Представляются наблюдения над влиянием диалектного потенциала, а также влиянием другой тенденции, формирующей современный языковой вкус, – либерализации языка, приводящей к обновлению литературного канона. Функциональный динамизм осетинского языка рассматривается и на фоне современного языкового контактирования, которое представляет собой широкомасштабное явление, наглядно демонстрирующее влияние языковой глобализации; отмечается, что параллельно в современном мире наблюдается интеграция локальных обществ, стремление их к определенной автаркии, в том числе на уровне языковых систем.

Работа показала, что в осетинском языке функциональные сдвиги проявляются в русле взаимодействия двух разнонаправленных векторов современной языковой динамики: с одной стороны, глобализации, с другой, регионализации. На материале указанных наблюдений обнаруживаются особенности современной осетинской и русской лексической динамики. Утверждается, что изменения в сфере языковой политики, произошедшие в последнее время в Республике Северная Осетия-Алания, обуславливают наряду с активным влиянием на осетинский язык русского языка возникновение параллельной, осетинско-русской, линии языковых контактов; данное обстоятельство объективно диктуется самой природой последних: известно, что любой долговременный этнический контакт не может быть односторонним.

Ключевые слова: *функциональный динамизм, осетинский язык, миноритарный язык, либерализация языка, демократизация языка, языковое контактирование, глобализация, регионализация.*

Известно, что динамика социума и языковой прогресс взаимообусловлены. Разумеется, не следует забывать и о том, что язык, будучи связанным с мышлением, обеспечивает в процессе развития совершенствование всех системных связей, что происходит разными путями, в частности посредством трансформации статуса лексических единиц языкового механизма. «Описание языка с этих позиций предполагает обращение к фактам функционирования языка, что отражает онтологию интерпретирующей функции языковых единиц» (Панасенко, 2014: 5). Следовательно, формы развития языка различны в зависимости от действующих в нем внешних и внутренних законов развития, однако в любом случае речь идет о подвижности языка как системе сложного динамизма.

Конечно, в сравнении с другими языковыми ярусами словарный состав – система наиболее подвижная: «постоянное изменение заложено в самом характере лексической системы – речь может идти только о понимании ее целостности и адекватности самой себе на том или ином этапе эволюции» (Скляревская, 1998: 7).

Понятие «новое», связанное с категорией пространства, относительно: оно зависит от того, на какое языковое пространство оно проецируется; следовательно, новизна слова обусловлена не столько природой самой лексической единицы, сколько изменением ее статуса в пределах языкового пространства.

Лексические средства языковой периферии, пополняющие общелитературный вокабуляр, представляют собой лексический потенциал того или иного национального языка. Трансляция лексики подобного типа в литературный стандарт происходит естественно, несмотря на это в процессе подобного рода обнаруживаются факты предпочтения или, наоборот, отторжения, что не обусловлено языковыми достоинствами или несовершенством указанного источника.

Цель статьи – описание функционального динамизма лексической системы современного литературного осетинского языка на фоне таких актуальных векторов глобальной языковой динамики, как либерализация и демократизация языков, а также современного языкового контактирования в аспекте сравнения с действием указанных факторов в современном русском языке.

Источником выявления вхождений послужили толковые динамические словари, отражающие различные языковые изменения в современной русской лексической системе, толковые двуязычные словари: русско-осетинские и осетинско-русские, позволяющие делать выводы о статусе нелитературных лексем в системе современного осетинского литературного языка. Кроме того, были использованы примеры вхождений, зафиксированные автором статьи в процессе устной коммуникации и анкетирования неосетиноязычных жителей республики. Общий объем анализируемых русских и осетинских субстандартных лексем соответственно составляет 487 и 284 лексических единиц; количество осетинских слов, функционирующих в речи русскоязычных жителей республики, – 176.

Осетинский язык (число говорящих – 480–540 тысяч человек) относится к иранской ветви индоевропейской языковой семьи, функционирует в Республике Северная Осетия-Алания и в Республике Южная Осетия. Современное состояние осетинского языка характеризует активный неогенез, то есть возникновение различных лексических инноваций – новых слов, значений и устойчивых сочетаний, которые с точки зрения происхождения делятся на новообразования и так называемые вхождения. «На текущем этапе развития осетинского языка как одного из государственных языков Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия большое значение имеет расширение его функциональных возможностей» (Парсиева, Гацалова, 2014: 140), что в частности демонстрируют протекающие в нем лексические процессы. В данном случае речь идет о демократизации и либерализации языков, приводящих к обновлению существующего литературного канона сниженными лексическими единицами.

Процесс демократизации обеспечивает активность разговорно-просторечных, областных слов, пополняющих литературную сферу и выступающих в качестве маркеров языкового демократизма. В современном русском языке именно этот процесс определяет востребованность «народных слов», обуславливающих открытость современной коммуникации.

Функциональные неологизмы диалектного характера входят в кодифицированную часть словаря из территориальных периферийных зон языка. Следует заметить, что новейшее время отмечено научным интересом к диалектному богатству языков. Так, А. Пушкова отмечает, что «язык Токио постоянно испытывает влияние диалектов различных регионов Японии» (Пушкова). Некоторые лингвисты отмечают возросший «престиж» диалектов: в частности, носителей немецкого языка характеризует привычка использовать в речи диалектные вкрапления для эмоциональной окраски процесса коммуникации; вообще в Германии принято литературно-диалектное двуязычие (Домашнев, Копчук, 2000: 51–62).

Однако для развития современного русского литературного языка диалекты не играют какой-либо определяющей роли, хотя отдельные случаи заимствования литературным языком диалектных слов отрицать все-таки нельзя; см., например: *близница* 'женск. к близнец', *драбына* 'лестница', *жалковать* 'жалеть о чем-либо', *заснежье* 'большое количество снега', *надь* 'снег, идущий крупными хлопьями', *рушка* 'действие по глаголу *рушатъ* – делить, кроить, резать (о пище)', *чеплашка* 'головной убор в виде шапочки или повязки, который надевали

под платок, повойник, кокошник и т. п' (в наших материалах 28 слов), Таким образом, русский стандарт подчиняет себе диалекты, приводя их к постепенному отмиранию.

Иная картина в лексике современного литературного осетинского языка, в котором выделяют два диалекта – дигорский, который распространён на западе Республики Северной Осетии-Алании и в Кабардино-Балкарии, и иронский, функционирующий на остальной территории Республики Северной Осетии-Алании, в Южной Осетии, в Грузии, а также Карачаево-Черкесии (Осетинский язык).

Различия между названными диалектами значительны, в силу чего их носители не всегда свободно понимают друг друга. Иронский диалект положен в основу литературного осетинского языка. «Дигорский диалект осетинского языка более архаичен, что объясняется тем, что дигорское племя раньше иронского попало в условия изоляции в горных ущельях. Так как эти условия способствуют “консервации” языковых признаков, то отсюда и “архаизм” дигорского диалекта» (Камболов, 2002).

В отличие от современного русского языка диалектные слова достаточно активно пополняют словарный состав современного осетинского литературного языка. При этом в настоящее время функциональный динамизм активно демонстрирует дигорский диалект осетинского языка. Как правило, именно из него приходит большинство внутренних заимствований (274 примера); по мнению Л. Б. Гацаловой, их использование в осетинском языковом стандарте естественно и актуально, так оно не только пополняет литературный язык, но и способствует сближению двух осетинских диалектов – иронского и дигорского, ведя к созданию их общего словаря (Гацалова, 2005: 23).

См., например: *бабаей* ‘снова, вновь, опять’: *Маена бабаей зымæг дæр æрбалаууыди, уазал дымга кæны, фæлæ уалдзæг дард_нау* (Вот опять зима пришла, дуют холодные ветры, но весна уже не за горами.)

имонау ‘нежность’: *Имонау у цæг адаеймаджы сæйрагдæр минуæг* (Нежность – одно из главных качеств настоящего человека)¹

иронх ‘забытый’: *Иронх æмдзæвгæ зæрдыл æрлаууын кæнын* (Вспомнить забытое стихотворение);

ируст ‘эгоист’: *Хъыгагæн, ме' мбал разындис ируст, уый мын уыдис тынг хъыг* (К сожалению, мой друг оказался эгоистом, и это очень печально);

раги ‘давно, некогда’: *Фæнды раги, фæнды æраги, фæлæ æрбацæудзынæн* (Рано ли, поздно ли, но я все равно приду);

хъурма кæнун ‘надоедать, выводить из терпения’: *Ма хъурма дзы дæн* (Я сыт по горло).

Ср. также:

бидан ‘щедрый’, *гегæ* ‘неприятель, вражда’, *дзатма* ‘балкон’, *дордона* ‘лоб’, *зутхи* ‘скряга’, *изазнсе* ‘рычаг, лом’, *изол* ‘далеко, далекий’, *кезу* ‘очередь’, *келар* ‘циркуль’, *кирсæ* ‘иней’ и др.

Полисемичные дигоризмы обычно входят в осетинский языковой стандарт только в одном значении. Например, слово *кивдзу* вошло в литературный язык только в одном значении ‘низкорослый, карликовый’.

Есть диалектные вхождения из кударского диалекта: *кепи кæнын* ‘посиделовка с друзьями’: *Ахицæн сты ногбоны баæрагбонтæ, хорз фæкепи кодтам* (Прошли новогодние праздники, хорошо посидели...).

¹ Здесь и далее для справок использовался «Осетинско-русский словарь. Русско-осетинский словарь» (Владикавказ, 2018), «Большой русско-осетинский словарь» (Владикавказ, 2011), «Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения» (СПб., 1998), «Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» (М., 2008).

Другая важнейшая тенденция, формирующая современный языковой вкус, – либерализация языка, также приводящая к обновлению литературного канона: через избыточную в соответствии с современным языковым вкусом жаргонизмами речь в систему русского литературного языка приходит много разнотипных новшеств подобного вида (в наших материалах 459 примеров). «Интенсивность рассматриваемого процесса определяется выдвиганием новых центров экспансии – низовой городской культуры, молодежной контркультуры и уголовной субкультуры. Слова типа «наехать», «прикол», «кинуть», «расколоться», «отстегнуть» в значениях далеко не литературных ... отражают сущность реально существующих в обществе социальных, экономических и властных отношений» (Валгина, 2003: 125): *Загубили историческую партию России. Компартия сегодня раскалывается, теряет свое влияние в обществе...* (Изв. 07.07.04); *Конечно, у нас инфляция выше, чем в «продвинутых» странах* (Труд, 2000, 3 окт.).

По мнению В. В. Колесова, это есть не что иное, как «связанная с жизненными процессами система искажений и понижений в качестве, имеющая своей целью выделение (вымывание) личности или социально узкого коллектива из общей среды культуры и языка» (Колесов, 2004: 197)

В отличие от русского языка в современной осетинской лексике жаргонные заимствования очень немногочисленны: *сєрвхуызтє* ‘голубые’, *сєфтъарын* ‘жрать’, *бындзытє* ‘бабки, деньги’, *хацахортє* ‘воры’, *рєйыин* ‘лаять’ в значении ‘говорить’, *цъсєхтє* ‘доллары, зеленые’: *Сєрдє сєз уыдтєн Сочийы. Ахъуыды кєн, сєртє бонмє мє бындзытє цууылдєр бєхєрдз кодтон* (Летом я был в Сочи. Представь, за три дня я истратил все бабки).

Ср. также: *атыффытт кодтон* ‘уйти самовольно с учебных занятий’, *баксытє* ‘баксы’, *хионизм* ‘блат’ (10 примеров).

Следовательно, процесс либерализация нельзя квалифицировать как актуальный вектор для словарной динамики современного осетинского языка. Таким образом, влияние демократизации и либерализации на словарный состав современного русского и осетинского языков носит разнонаправленный характер.

Функциональный динамизм современного осетинского языка проявляется также на фоне современного языкового контактирования, которое представляет собой широкомасштабное явление, функционирует как феномен на самых различных уровнях языковых систем, наглядно демонстрируя влияние глобализации. Однако параллельно в современном мире наблюдается интеграция локальных сообществ, стремление их к определенной автаркии, в том числе на уровне языковых систем. В данном случае речь идет о так называемых региолектах, или национальных вариантах языка, обеспечивающего взаимодействие народов в пределах одной страны, в частности русского языка, контактирующего с системами различных миноритарных языков современной России. Это сопровождается интерферентным влиянием на русскую языковую структуру языка титульной нации той или иной национальной республики, ведет к констатации особого статуса местной разновидности русского языка (Теркулов, 2012: 117).

В указанных условиях регионалистические исследования русского языка становятся все более важными. Они демонстрируют функциональный динамизм миноритарных языков, которые, в течение длительного исторического периода испытывая активное влияние со стороны русского языка, в настоящее время начинают изменять направленность контактов названных этнолингвистических систем, репрезентируя линию противоположного характера.

Механизмы, транслирующие слова из миноритарных языков России в русскую языковую систему, аналогичны тем, которые характерны для языков-доноров других иноязычных слов, но в отличие от заимствований, например, западноевропейских, вхождения регионального характера имеют иной языковой статус; это обусловлено тем, что сфера их функциональной активности проецируется только на определенный регион, в частности регион Северной Осетии-Алании и т. п.

Связи русского и осетинского этносов имеют вековую историю, следует, однако, отметить, что в течение всего совместного исторического прошлого соответствующие контакты языков не были идентичными: интенсивность взаимного влияния была различной. Изначально иранское, а потом осетинское языковое влияние характеризовалось особой активностью до периода татаро-монгольского нашествия; именно данный этап диахронии маркирован заимствованиями в древнерусский (впоследствии в русский) язык иранских лексических единиц: таким образом, «можно говорить о примерной одинаковости престижного потенциала славяно-иранского влияния» (Кульчиева, 2005).

Впоследствии, как утверждает Т. Т. Камболов, характер развития общественно-политической ситуации в Северной Осетии обусловил языковую диспропорцию, что нашло свое проявление в «абсолютном функциональном доминировании русского языка» (Камболов, 2007).

Однако «в последние годы ресурсы языка (осетинского. – Е. С.) наращивались в таких важных сферах, как школьное образование, книгоиздание, телевидение ... одновременно наблюдается сокращение доли осетин, лучше владеющих русским, нежели родным» (Языковая политика); появившийся в Интернете портал об осетинском языке позволяет фиксировать актуальные языковые тенденции, характерные для современного осетинского языка, несомненно, требующие лингвистического внимания; немаловажную роль играет и созданный в Википедии раздел на осетинском языке. Национальный языковой код продолжает сохранять приоритетные позиции в сфере исторически сложившейся культуры, обеспечивая актуальность традиционной ментальности и соответствующих ей морально-духовных установок. Это обуславливает внимание к языку титульной нации, интерес к изучению и лингвистическому исследованию осетинской языковой системы (Гацалова, Парсиева, 2011, 2012; Иванов; Исаев, 2010 и др.). В числе научных работ подобного характера и сравнительно-сопоставительные исследования (Парсиева, 2010; Парсиева, Гацалова, 2014).

Сегодня осетинская лексика функционирует в республиканских русскоязычных средствах массовой информации, в публицистической и художественной литературе, в процессе устной коммуникации коренных русских жителей Республики Северная Осетия-Алания и людей других национальностей,

Приведем примеры осетинских лексических единиц, употребляющихся, по данным проведенного нами анкетирования, в названных выше сферах общения (176 примеров):

– социально-политические номинации: *æгъдау* ‘закон’, *Ирыстон* ‘Осетия’, *ирон* ‘осетин’, *сæрибар* ‘свобода’: *Ничего не поделаешь. Æгъдау;*²

– термины родства: *æфсимæр* ‘брат’, *мад* ‘мать’, *ус* ‘жена’, *фыд* ‘отец’, *хо* ‘сестра’: *Мæ хо, далеко едешь? Ты мне æфсымæр или нет?*

– слова, обозначающие традиционные религиозные верования осетин, мифические образы, молитвенные места, бытовые обычаи: *дзуар* ‘молитвенное место осетин’, *къуынд* ‘торжество, устраиваемое по какому-либо случаю»; *нарты* ‘герои осетинского эпоса и эпоса других народов Северного Кавказа»; *хуын* ‘обрядовое подношение; приношение при визите к кому-либо в случае какого-либо торжества’: *Наи Сослан здоровый, как нарт; Что вы о себе возомнили? Из страны нартов пришли что ли?; Сослан устроил къуынд по случаю возвращения сына из армии;*

– названия продуктов питания: *арака* ‘водка’, *баггены* ‘пиво’, *дзул* ‘хлеб’, *дзыкка* ‘национальное блюдо в виде сырno-пшеничной каши’, *дон* ‘вода’, *уæлибæх* ‘пирог с сыром’: *Мы сюда приехали не уæлибæх кушать и баггены пить, а работать; Нам, пожалуйста, два шашлыка и две порции дзыка;*

² В русской речи звучание осетинских лексических единиц изменяется в силу приспособления к русской фонетической системе.

– слова, обозначающие пространственные понятия: *хæдзар* ‘дом, а также постройка во дворе многоэтажного дома для проведения общественных мероприятий’, *ныхас* ‘место в селе, где собирались старики для обсуждения каких-либо вопросов; в настоящее время обозначение общественной организации в Осетии’: *Понастроили гаражей во дворе – не пройти уже, не то что проехать. Уже и весь хæдзар облепили своими пристройками;*

– наименования людей по возрасту, национальности, социальному положению: *лæппу* ‘мальчик, юноша, неженатый мужчина’, *хицау* ‘начальник’, *хистар* ‘распорядитель за столом, тамада’, *уырыссаг* ‘русский человек’, *чинза* ‘девушка’: *Агунда – скромная и хорошая девушка, настоящая чинза; Тоже мне, хицау нашелся;*

– этикетные формулы: *бузныг* ‘спасибо’, *салам* ‘привет’, *дæ бон хорз* ‘добрый день’. *мæ хæдзар* ‘боже мой’; *Мæ хæдзар, когда все это закончится;*

– названия различного рода действий: *бауром* ‘останови’, *бамбæрстай* ‘понял’, *бирæ ма дзур* ‘много не говори’, *мидæмæ* ‘заходи’, *спад* ‘садись’: *Я же сказал ему: «Останови на месте. Бауром, бауром! (в маршрутке; Я же тебе очень много раз объяснил сущность данной истины). Бамбæрстай?»*

На современном этапе реалии российской действительности диктуют необходимость исследования контактов русского языка и других национальных языков Российской Федерации; при этом данный вектор научного внимания может быть расширен за счет исследования контактов осетинского языка не только с русским, но и с другими языками бывшего СССР. См.: «эту тему нужно больше разрабатывать, ее нужно привести в систему, потому что есть осетинские слова и в грузинском литературном языке, и в диалектах грузинского языка» (Дзиццойты); как показали исследования, осетинские лексемы функционируют, например, в тюркских и др. языковых системах (Катчиев, 2009).

Актуализация указанных аспектов отечественной контактологии отвечает требованиям современных тенденций эволюции российского социума, связанных с формированием российской идентичности, которая в свою очередь включает определенные частные составляющие: формирование идентичности политического характера, а также территориальной, национальной и религиозной. Решение указанных проблем создаст условия для интеграции национальных культур и общероссийской культуры, базирующейся на русском языке, и более того – для сближения с культурой мирового формата, но при этом обеспечит автономность миноритарных языковых систем – механизмов традиционной культуры.

Таким образом, функциональный динамизм современного осетинского языка проявляется в русле взаимодействия двух разнонаправленных тенденций современной языковой динамики: глобализации и регионализации. В первом случае функциональный динамизм обнаруживается по отношению к проникновению в речь и использованию в ней лексических единиц, которые ранее находились на периферии языка. Во втором случае наблюдается некая интеграция локальных параметров и стремление обеспечить относительно автономное существование национальных языков.

Список литературы:

- Валгина Н. С.** Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
- Гацалова Л. Б.** Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на материале русского и осетинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2005. – 39 с.
- Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К.** Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2011. – 690 с.
- Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К.** Инновационные возможности осетинского языка // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. – С. 727–730.
- Дзиццойты Ю. А.** Осетинские слова присутствуют и в литературном грузинском языке: [электронный ресурс]. – URL: <http://osinform.org...osetinskie-slovaprisutstvujut.html>

- Домашнев А. И., Колчук Л. Т.** Особенности диалектно-литературного взаимодействия в национальных вариантах немецкого языка // Лексика и лексикография. – М., 2000. – Вып. 11. – С. 51–62.
- Иванов В.** Осетинские заимствования в русском языке: [электронный ресурс]. – URL: <http://ironau.ru> Учебный центр.
- Исаев М. И., Исаева З. Г.** Взаимодействие русского языка с языками иранских народов СНГ // Вопросы филологии. – 2010. – Т. 34; № 1. – С. 48–53: [электронный ресурс]. – URL: http://journal.mosinyaz.com/page_48_34/
- Камболов Т. Т.** К вопросу о говорах и диалектах осетинского языка [электронный ресурс] – URL: http://darial-online.ru/2002_1/kambol.shtml.
- Камболов Т. Т.** Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: [электронный ресурс]. 2007. – URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>.
- Катчиев А. Х.** Некоторые осетино-тюркские лексические параллели // Известия Карачаевского научно-исследовательского института. – Вып. V. – Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2009. – С. 63–81.
- Колесов В. В.** Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
- Кульчиева М. Д.** Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии осетинского языка: дис. ... канд. филол. наук: [электронный ресурс]. 2005. – URL: <http://dissercat.com/vklad...stanovleniei...terminologii...>
- Кучиев Р.** Традиционные осетинские нормы поведения: [электронный ресурс]. – URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=684>.
- Осетинский язык // Википедия: [электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org> > Осетинский язык.
- Панасенко Л. А.** Интерпретирующий потенциал лексических категорий: дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2014. – 351 с.
- Парсиева Л. К.** Система междометий в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – Владикавказ, 2010. – 42 с.
- Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б.** Дистрибутивный анализ фонемы /кы/-/ки/ в осетинском и чеченском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2: [электронный ресурс]. – URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=12788>
- Парсиева Л. К., Гацалова Л. Б.** Отражение современных процессов модернизации в лексике осетинского языка // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 11. – С. 140–140.
- Пушкова А.** Влияние диалектов на формирование стандартного языка «хё:дзюно» // info-japan (Портал о Японии): [электронный ресурс]. – URL: infojapan.ru/articles/vliyanie-dialektov...yazyka...
- Скляревская Г. Н.** Введение // Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения. – СПб.: Фолио-пресс, 1998. – С. 7–32.
- Теркулов В. И.** Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы // Филология и культура. – Казань, 2012. – № 2. – С. 117–120.
- Языковая политика** (на примере Северного Кавказа и Республики Северная Осетия-Алания): [электронный ресурс]. – URL: <http://parliamentosetia.ru/index.php/main/analytics/art...>

Источники:

- Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.** Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ, ИПО СОИГСИ, 2011. – 587 с.
- Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.** Осетинско-русский, русско-осетинский словарь. – Владикавказ: Респект, 2018. – 1286 с.
- Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
- Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2008. – 1136 с.

Сенько Елена Викторовна, доктор филологических наук, профессор.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.

Ул. Ватутина, 44–46, Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия, 362025.

E-mail: senkoelena@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16 октября 2018 г.

E. V. Senko

THE FUNCTIONAL DYNAMISM OF THE MODERN OSSETIAN VOCABULARY

The article deals with lexical processes that indicate the activation of the Ossetian vocabulary. The purpose of the article is to describe the functional dynamism of the lexical system of the modern Ossetian literary language. In the aspect of comparison with the vocabulary of modern Russian literary language. The work showed that functional shifts in the Ossetian language are manifested in the interaction of two different vectors of modern language dynamics: on the one hand, globalization, on the other hand, regionalization. The material of these observations reveals the features of modern Ossetian and Russian lexical dynamics. Russian language policy in the Republic of North Ossetia-Alania, along with the active influence of the Russian language on the Ossetian language, causes the emergence of a parallel, Ossetian-Russian, line of language contacts. This fact is objectively dictated by the very nature of the latter: it is well known that any long-term ethnic contact cannot be unilateral.

Key words: *functional dynamism, Ossetian language, minority language, language liberalization, language democratization, language contact, globalization, regionalization.*

References:

- Valgina N. S.** Aktivnye processy v sovremennom russkom yazyke [Active processes in the modern Russian language] – M.: Logos, 2003. – 304 p. (in Russian)
- Gatsalova L. B.** Neologiya kak nauka v obshchej paradigme sovremennogo yazykoznanija (na materiale russkogo i osetinskogo yazykov) [Neology as a science in the General paradigm of modern linguistics (by the material of Russian and Ossetian languages)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Nal'chik, 2005. – 39 p. (in Russian)
- Gatsalova L. B., Parsieva L. K.** Bol'shoj russko-osetinskij slovar' [Large Russian-Ossetian dictionary]. – Vladikavkaz: Izd-vo SOIGSI, 2011. – 690 p. (in Russian)
- Gatsalova L. B., Parsieva L. K.** Innovacionnye vozmozhnosti osetinskogo yazyka [Innovative features of the Ossetian language] // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental study]. – 2012. – № 11. – P. 727–730 (in Russian)
- Zizoyts YU. A.** Osetinskie slova prisutstvuyut i v literaturnom gruzinskom yazyke [The Ossetian word present in literary Georgian language]: [electronic resource]. – URL: <http://osinform.org...osetinskie-slova-prisutstvujut.html> ? (in Russian)
- Domashnev A. I., Korchuk L. T.** Osobennosti dialektno-literaturnogo vzaimodejstviya v nacional'nyh variantah nemeckogo yazyka [Features of dialect-literary interaction in national variants of the German language] // Leksika i leksikografiya [Vocabulary and lexicography]. – M., 2000. – Vyp. 11. – P. 51–62 (in Russian)
- Ivanov V.** Osetinskie zaimstvovaniya v russkom yazyke [Ossetian loanwords in the Russian language]: [electronic resource]. – URL: <http://ironau.ru> Uchebnyj centr (in Russian)
- Isaev M. I., Isaeva Z. G.** Vzaimodejstvie russkogo yazyka s yazykami iranskih narodov SNG [The interaction of the Russian language languages of the Iranian peoples of the CIS] // Voprosy filologii [Questions of Philology]. – 2010. – T. 34; № 1. – P. 48–53: [electronic resource]. – URL: http://journal.mosinyaz.com/page_48_34/ (in Russian)
- Kambolov T. T.** K voprosu o govorah i dialektah osetinskogo yazyka [On the issue of dialects and dialects of the Ossetian language]: [electronic resource] – URL: http://darial-online.ru/2002_1/kambol.shtml (in Russian)
- Kambolov T. T.** YAzykovaya situaciya i yazykovaya politika v Severnoj Osetii: istoriya, sovremennost', perspektivy [Language situation and language policy in North Ossetia: history, modernity, prospects]: [electronic resource]. 2007. – URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html> (in Russian)
- Katchiev A. Kh.** Nekotorye osetino-tyurkskie leksicheskie paralleli [Some of the Ossetian-Turkic lexical Parallels] // Izvestiya Karachaevskogo nauchno-issledovatel'skogo institute [News Karachai research Institute]. – Vyp. V. – Cherkessk: IKO «Alanskij EHrmitazh», 2009. – P. 63–81 (in Russian)
- Kolesov V. V.** YAzyk i mental'nost' [Language and mentality]. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. – 240p. (in Russian)
- Kulchieva M. D.** Vklad russkogo yazyka v stanovlenie i razvitie obshchestvenno-politicheskoj terminologii osetinskogo yazyka [Contribution of the Russian language to the formation and development of socio-political terminology of the Ossetian language]: dis. ... kand. filol. nauk: [electronic resource]. 2005. – URL: <http://dissercat.com...vklad...v-stanovlenie...terminologii...> (in Russian)

- Kuchiev R.** Tradicionnye osetinskie normy povedeniya [Traditional Ossetian norms of behavior]: [electronic resource]. – URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=684> (in Russian)
- Osetinskij yazyk* [Ossetian language] // Vikipediya [Wikipedia]: [electronic resource]. – URL: http://ru.wikipedia.org/Osetinskij_yazyk (in Russian)
- Panasenko L. A.** Interpretiruyushchij potencial leksicheskikh kategorij [The interpretive potential of lexical categories]: dis. ...dokt. filol. nauk. – Tambov, 2014. – 351 p. (in Russian)
- Parsieva L. K.** Sistema mezhdometiya v obshchej paradigme yazyka (na materiale osetinskogo i russkogo yazykov [The system of interjection in the General paradigm of language (by the material of Ossetian and Russian languages): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Vladikavkaz, 2010. – 42 p. (in Russian)
- Parsieva L. K., Gatsalova L. B.** Distributivnyj analiz fonemy /k'/'-ki/ v osetinskom i chechenskom yazykah [Distributional analysis of the phonemes /KB/'-Ki/ in the Ossetian and Chechen languages] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. – 2014. – № 2: [electronic resource]. – URL: <http://scienceeducation.ru/article/view?id=12788> (in Russian)
- Parsieva L. K., Gatsalova L. B.** Otrazhenie sovremennykh processov modernizacii v leksike osetinskogo yazyka [Reflection of modern modernization processes in the vocabulary of the Ossetian language] // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of modern natural science]. – 2014. – № 11. – P. 140–140 (in Russian)
- Pushkova A.** Vliyaniye dialektov na formirovaniye standartnogo yazyka «hyo:dzyungo» [The influence of dialects on the formation of the standard language "he: Jungo"] // info-japan (Portal o YAponii) [info-japan (Portal about Japan): [electronic resource]. – URL: info-japan.ru/articles/vliyaniye-dialektov...yazyka... (in Russian)
- Sklyarevskaya G. N.** Vvedeniye [Introduction] // *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX veka: yazykovye izmeneniya* [Explanatory dictionary of Russian at the end of XX century: language changes]. – SPb.: Folio-press, 1988. – P. 7–32 (in Russian)
- Terkulov V. I.** Regiolekt ili nacional'nyj variant: k postanovke problem [Regiolect or national option: problem statement] // *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. – Kazan', 2012. – № 2. – S. 117–120 (in Russian)
- YAzykovaya politika* (na primere Severnogo Kavkaza i Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) [Language policy (on the example of the North Caucasus and the Republic of North Ossetia-Alania)]: [electronic resource]. – URL: <http://parliament-osetia.ru/index.php/main/analytics/art...> (in Russian)

References:

- Gatsalova L. B., Parsieva L. K.** Bol'shoj russko-osetinskij slovar' [Large Russian-Ossetian dictionary]. – Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2011. – 587 p. (in Russian, Ossetian, English)
- Parsieva L. K., Gatsalova L. B.** Osetinsko-russkij, russko-osetinskij slovar' [Ossetian-Russian, Russian-Ossetian dictionary]. – Vladikavkaz: Respekt, 2018. – 1286 p. (in Russian, Ossetian).
- Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX v. YAzykovye izmeneniya* [Explanatory dictionary of the Russian language of the late XX century. Language changes] / Pod red. G. N. Sklyarevskoj. – SPb.: Folio-Press, 1998. – 700 p. (in Russian, Ossetian)
- Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI v. Aktual'naya leksika* [Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st. Century Actual vocabulary] / Pod red. G. N. Sklyarevskoj. – M.: Eksmo, 2008. – 1136 p. (in Russian)

Senko E. V., DrHab, professor.

North Ossetian state University.

Av. Vatutin, 46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025.

E-mail: senkoelena@yandex.ru